 © Авторы статьи / Authors of the article

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ/METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.102 EDN: EJWLBW

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Научная статья

Котова А.А.[1], Эрдынеева К.Г.[2], Котов К.С.[3,] *

[2] ORCID : 0000-0001-5547-1887;

[3] ORCID : 0000-0002-8116-671X;

[1, 2, 3] Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток, Российская Федерация

[3] Филиал Владивостокского государственного университета в г. Уссурийске, Уссурийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kotov.ks[at]mail.ru)

Предложена: 08.10.2024; Принята: 12.11.2024; Опубликована: 17.12.2024

Аннотация

Целью данного явление является разработка стратегии развития учебной автономии младших подростков в рамках традиционной классно-урочной системы. Данная цель обуславливается важностью развития данной способности, продиктованной федеральными образовательными стандартами, а также отождествлением учебной автономии с проектной деятельностью. Анализ иностранной литературы по вопросу исследования подтверждает гипотезу о необходимости разработки стратегии развития учебной автономии, которая позволяют решить возникающие при развитии такой способности как автономия трудности. Научная новизна исследования заключается в переосмыслении формы и функции домашней работы младших подростков по предмету «Английский язык».

Итогом исследования является стратегия, направленная на развитие учебной автономии младших подростков, которая позволяет рассматривать домашнюю работу обучающегося как неотъемлемый компонент курса по развитию учебной автономии младшего подростка.

Ключевые слова: учебная автономия, английский язык, младшие подростки.

DEVELOPMENTAL STRATEGIES FOR THE LEARNING AUTONOMY OF YOUNGER TEENAGERS

Research article

Kotova A.A.[1], Erdineeva K.G.[2], Kotov K.S.[3,] *

[2] ORCID : 0000-0001-5547-1887;

[3] ORCID : 0000-0002-8116-671X;

[1, 2, 3] Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

[3] Branch of Vladivostok State University in Ussuriisk, Ussuriisk, Russian Federation

* Corresponding author (kotov.ks[at]mail.ru)

Suggested: 08.10.2024; Accepted: 12.11.2024; Published: 17.12.2024

Abstract

The aim of this study is to develop a strategy for promoting the learning autonomy of younger teenagers within the framework of the traditional classroom-lesson system. This goal is conditioned by the importance of developing this ability, dictated by federal educational standards, as well as by the identification of learning autonomy with project activities. The analysis of foreign literature on the research question confirms the hypothesis that it is necessary to develop a strategy for the development of learning autonomy, which will help to solve the difficulties arising in the development of such an ability as autonomy. The scientific novelty of the research consists in rethinking the form and function of homework of younger adolescents in the subject "English language".

The outcome of the study is a strategy aimed at developing the learning autonomy of younger teenagers, which allows to regard the learner's homework as an integral component of the course for the development of learning autonomy of younger adolescents.

Keywords: learning autonomy, English language, younger teenagers.

Введение

Принято считать, что концепт автономии впервые был сформулирован и применен в политической сфере общественных отношений, однако уже в 4 веке до нашей эры известный мыслитель Платон применил данный термин к личности человека. С этого времени вопрос автономии как качества личности волновал умы многих исследователей. Так, известный философ Иммануил Кант высказывался об автономии как о качестве, определяющем поведение индивида [7, С. 3]. Согласно мнению Спинозы, автономия, или «свобода» как исследователь ее фактически называет, существует в силу своей простой необходимости и определяется только в собственных действиях [7, С. 4].

Обсуждение

Таким образом, расширение сфер употребления автономии как термина, позволило рассматривать ее в контексте образовательной системы. Так, исследователь Анри Холек понимает под автономией учащегося способность брать на

 © Авторы статьи / Authors of the article

себя ответственность за собственное обучение [23, С. 12]. Бенсон, пытаясь объяснить концепцию автономии в обучении прибегает к термину «возможность», обосновывая это тем, что большое количество различных умений активно включается в контроль образовательной траектории [2]. Кумаравадивелу описывает автономию как преимущество студента, которое дает возможность обучающимся принять на себя роль стратега-практика в рамках концепции обучения в течение всей жизни [13].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что учебная автономия представляет собой способность самостоятельно регулировать образовательную траекторию. Ученые, изучающие вопрос учебной автономии, Коттералл и Литлвуд в русле данных рассуждений утверждают, что учебная автономия должна определяться как цель обучения, что коррелирует со стратегией непрерывного образования [5, С. 2], [15, С. 73]. Исследователи также считают, что языковые курсы, основанные на принципах учебной автономии и направленные на непосредственное развитие автономии обучающихся, должны передавать ответственность за различные аспекты процесса изучения языка от учителя к обучающимся. При этом отмечается, что роль учителя в поддержании учебной автономии, а также используемые стратегии оказывают непосредственное влияние на эффективность изучения языка [23, С. 3]. Исходя из мнения Алмейды и Мендеса, автономия обучающегося зависит от используемого стиля преподавания в различных академических областях [1].

Таким образом, одной из главных задач разработки такого вышеописанного курса является поиск способа поддержки передачи ответственности за принятие решений, влияющих на процесс обучения от учителя к обучающемуся. Коттералл определяет следующие принципы, способствующие решению данной задачи:

1. Курс отражает цели обучающегося в изучении языка.

Любой курс, направленный на развитие автономии обучающегося, должен ориентироваться на достижение тех целей, которые обучающийся считает для себя важными. Таким образом, постановка учебной задачи, ее конкретизация, определение способов, стратегий и ресурсов, необходимых для достижения цели, а также оценка прогресса имеют первоначальное значение.

2. Задания курса привязаны к упрощенной модели обучения иностранному языку.

Базовое понимание процесса учения необходимо каждой личности, кто хочет самостоятельно управлять собственным обучением. Так, обучающиеся могут быть автономны только в том случае, если осведомлены о множестве вариантов обучения и осознают последствия своего выбора.

3. Задания курса соответствуют или готовят к реальным коммуникативным ситуациям.

Данный принцип коррелирует с первым и обеспечивает мотивацию обучающихся к прохождению материалов курса. Цели и задачи курса при этом должны устанавливаться студентами самостоятельно и носить определяющий характер при проектировании содержания курса.

4. Курс включает в себя практику и обсуждение стратегий, позволяющих облегчить выполнение заданий.

В основе концепции учебной автономии лежит возможность выбора, которая также распространяется и на выбор стратегических моделей поведения, доступных обучающимся.

5. Курс предоставляет возможность рефлексии в процессе обучения.

Способность обучающихся критически оценивать свой прогресс является показателем эффективности среды обучения. В автономном классе оценивание является основой эффективного учебного процесса. При этом оценивание носит ретроспективный характер, в процессе которого, на основании прошлого опыта формулируются планы для будущих действий [5, С. 4–5].

Исследование Коттералла, посвященное элементам автономного обучения, также констатирует факт того, что автономное обучение способствует созданию эффективных условий или «возможностей» для изучения иностранного языка. Так, вовлеченность, поиск, персонализация, рефлексия и поддержка, являющиеся неотъемлемыми частями учебной автономии, создают комфортную и эффективную среду для изучения иностранного языка [6, С. 103–111].

Согласно результатам многоуровневого моделирования немецких исследователей 2008 года, интерес младших подростков повышался к урокам, на которых учителя поддерживали принципы автономии, тогда как интерес обучающихся снижался к урокам, на которых данные принципы не использовались. Исходя из этого можно констатировать, что задания, направленные на поддержание автономии обучающихся способствуют повышению внутренней мотивации подростков [18, С. 136].

Многие результаты исследований, посвященные анализу психологических и академических результатов, также свидетельствуют о том, что учебная автономия способствует более эффективному достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучения [3], [10], [17], [24].

Однако необходимо принимать во внимание, что главной целью изучения иностранного языка является развитие коммуникативной компетенции, которая включает себя умения как рецептивного, так и продуктивного характера. Несмотря на общую тенденцию того, что изучающие английский язык как иностранный посвящают достаточно большое количество времени его самостоятельному изучению [8], [22], исследования, проведенные в различных условиях и посвященные обучению и изучению иностранного языка вне аудиторных занятий свидетельствуют о том, что учащиеся склонны выбирать активности, направленные на развитие рецептивных умений, пренебрегая, при этом, продуктивными, несмотря на то, что говорение и письмо, относящиеся к продуктивным умениям, несомненно, представляют для них интерес [4], [16], [19], [20], [21], [25].

При этом исследователи отмечают, что причины сосредоточения на рецептивных умениях могут обуславливаться самыми различными, сложными контекстуальными факторами, которые необходимо учитывать при проектировании курса, направленного на развитие учебной автономии [12, С. 196].

В настоящее время подростки являются одной из наиболее многочисленных групп, изучающих иностранный язык людей. Данный факт, в первую очередь, обуславливается введением английского языка в качестве первого иностранного языка [14, С. 81].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Рассматривая младших подростков как целевую группу развития учебной автономии, необходимо отметить некоторые трудности внедрения стратегии, направленной на развитие данной способности. В первую очередь педагоги сообщают о строгих требованиях учебной программы, которые оставляют недостаточно времени для внедрения инновационных технологий и предоставления индивидуальной поддержки обучающимся [11]. Кроме того, педагоги сталкиваются с определенным давлением со стороны коллег, родителей и администрации школы при отклонении от традиционной структуры обучения [9].

Принимая во внимание важность и сложность развития учебной автономии младших подростков, авторы данной работы считают возможным предложить стратегию развития учебной автономии, основанной на комбинировании аудиторных занятий и внеурочной (домашней) работы. Так, вынося определенный пласт знаний на самостоятельное изучение в качестве домашнего задания, можно обеспечить, с одной стороны, развитие учебной автономии, а с другой – избежать трудностей, с которыми сталкивается преподаватель в школе.

В качестве вышеупомянутого пласта знаний авторы данной работы считают возможным принять изучение грамматических явлений, включенных в специальный учебный модуль-курс, с дальнейшей самостоятельной их практикой в рамках языковых и условно-речевых упражнений. Закрепление грамматического навыка с дальнейшей его реализации в речи предполагается в рамках последующего аудиторного занятия в школе.

Таким образом, мы предлагаем, в некоторой степени, изменить функцию домашнего задания, целью которого, в рамках данной стратегии, является не закрепление знаний, а получение новых. Данные знания при этом являются важной составной частью учебного блока, в рамках которого учащиеся могут самостоятельно выбирать наиболее интересный для них материал. Важным является отметить, что грамматическая составляющая, продиктованная учебной программой, остается прежней и выступает материалом для овладения компонентами учебной автономии.

Заключение

При постановке задачи по развитию учебной автономии младших подростков неизбежно столкновение с различными трудностями, что мотивирует к переосмыслению имеющихся ресурсов. Предложенная стратегия, направленная на переоценку функций домашнего задания и создание интерактивного курса, содержание которого продиктовано грамматическим наполнением учебного модуля, в свою очередь, позволяет вывести выполнение домашнего задания на качественно новый уровень, который позволяет не просто закреплять пройденный материал, а предоставляет обучающимся новое знание, восприятие которого находится в их зоне ответственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Almeida P.A. Learning style preferences across disciplines / P.A. Almeida, R. Mendes // International Journal of Diversity in Organisations. — 2010. — Vol. 2. — P. 285–302.

2. Benson P. Learner autonomy in the classroom / P. Benson // Practical English Language Teaching. — New York : McGraw Hill, 2003. — 342 p.

3. Black A.E. The effects of instructors' autonomy support and students' autonomous motivation on learning organic chemistry: a self-determination theory perspective / A.E. Black, E.L. Deci // Science Education. — 2000. — Iss. 84. — P. 740–756.

4. Campbell C. Socializing with the teachers and prior language knowledge : a diary study / C. Campbell // Voices from the Language Classroom. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — P. 201–230.

5. Cotterall S. Promoting learner autonomy through the curriculum: Principles for designing language courses / S. Cotterall // ETL Journal. — 2000. — Iss. 54. — Vol. 2. — P. 109–117.

6. Cotterall S. The Pedagogy of Learner Autonomy : lessons from the Classroom / S. Cotterall // Studies in Self-Access Learning Journal. — 2017. — Iss. 8. — Vol. 2. — P. 102–115.

7. Dearden R.F. Autonomy as an Educational Ideal I / R.F. Dearden // Philosophers Discuss Education. — London : Palgrave Macmillan, 1975. — P. 3–18.

8. Freeman M. The language learning activities of students of EFL and French at two universities / M. Freeman // Language Learning Journal. — 1999. — Iss. 19. — P. 80–88.

9. Fullan M. The new meaning of educational change / M. Fullan. — New York : Teachers College Press, 2007. — 356 p.

10. Grolnick W.S. Inner resources for school achievement: Motivational mediators of children's perceptions of their parents / W.S. Grolnick, R.M. Ryan, E.L. Deci // Journal of Educational Psychology. — 1991. — Iss. 83. — P. 508–517.

11. Hargreaves A. Professional capital: Transforming teaching in every school / A. Hargreaves, M. Fullan. — New York : Teachers College Press, 2012. — 244 p.

12. Hyland F. Learning Autonomously: Contextualising Out-of-class English Language Learning / F. Hyland // Language Awareness. — 2004. — Iss. 13. — Vol. 3. — P. 180–202.

13. Kumaravadivelu B. Beyond methods: Macrostrategies for language teaching / B. Kumaravadivelu. — New Haven and London : Yale University Press, 2003. — 331 p.

 © Авторы статьи / Authors of the article

14. Lemke J.L. Language development and identity: multiple timescales in ecology of learning / J.L. Lemke, C. Kramsch // Language and Language Socialization Acquisition. — London : Continuum, 2007. — P. 68–67.

15. Littlewood W. Defining and developing autonomy in East Asian contexts / W. Littlewood // Applied Linguistics. — 1999. — Iss. 20. — Vol. 1. — P. 71–94.

16. Littlewood W. Hong Kong Students and their English / W. Littlewood, N.F. Liu. — Hong Kong : Macmillan, 1996.

17. Niemiec C.P. The antecedents and consequences of autonomous self-regulation for college: A self-determination theory perspective on socialization / C.P. Niemiec, M.F. Lynch, M. Vansteenkiste [et al.] // Journal of Adolescence. — 2006. — Iss. 29. — P. 761–775.

18. Niemiec C.P. Autonomy, competence, and relatedness in the classroom / C.P. Niemiec, R.M. Ryan // Theory and Research in Education. — 2009. — Iss. 7. — Vol. 2. — P. 133–144.

19. Pickard N. Out-of-class language learning strategies / N. Pickard // English Teaching Journal. — 1996. — Iss. 50. — P. 150–159.

20. Pill T. Adult learners' perceptions of out-of-class access to English / T. Pill. — Unpublished MA Thesis, University of Hong Kong, 2001. — 114 p.

21. Spratt M. Autonomy and motivation: Which comes first / M. Spratt, G. Humphreys, V. Chan // Language Teaching Research. — 2002. — Iss. 6. — P. 245–266.

22. Schmidt R. Developing basic conversational ability in a second language: A case study of an adult learner of Portuguese / R. Schmidt, S. Frota // Talking to Learn: Conversation in Second Language Acquisition. — 1986. — P. 237–326.

23. Tripon C. Helping teenagers reconnect to learning – the power of supportive teachers to design autonomy / C. Tripon // Journal of Education. — 2020. — Iss. 11. — Vol. 73. — P. 11–25.

24. Williams G.C. Internalization of biopsychosocial values by medical students: A test of self-determination theory / G.C. Williams, E.L. Deci // Journal of Personality and Social Psychology. — 1996. — Iss. 70. — P. 767–779.

25. Yap S.L. Out-of-class use of English by secondary school students in a Hong Kong Anglo-Chinese school / S.L. Yap. — Unpublished MA Thesis, University of Hong Kong, 1998. — 68 p.